

of the pump station may be related with occurrence of a rare type of a fort at Vladivostok's fortress. This is a so-called divided parts fortification which partly anticipated the principles of multipartite field fortification, engineering defensive preparation of the districts which was developed during the following thirties and forties of the 20th century.

Keywords: Vladivostok Fortress, fort, water supply, pumping station, construction, dam, catchment gallery, pump, foundation.

УДК 902.21

Н. С. Степанов¹, Д. Н. Лысенко¹, Г. П. Визгалов²

¹ООО «НПО «Археологическое Проектирование и Изыскания», Красноярск,

²ООО «НПО «Северная археология – 1», Нефтеюганск

ПАМЯТНИКИ АРХЕОЛОГИИ РУССКОГО НАСЕЛЕНИЯ НА ТАЙМЫРЕ (первые результаты обследования)

Основываясь на результатах археологических работ, проведенных на Таймыре в 2016 г., авторы рассмотрели типы русских промысловых зимовий XVIII – начала XX вв., а также дали краткую историю изучения памятников русского времени. В ходе визуального осмотра выделено две категории памятников: зимовья и селища. Дано их определение как памятников археологии Заполярья, выделено два типа планировки двора зимовья: закрытого и открытого типов. Рассмотрены особенности условий расположения объектов, стратиграфия, архитектурно-планировочные характеристики построек. Проведено описание культурных отложений на наиболее выразительных объектах, заявлены общие благоприятные и негативные факторы, влияющие на сохранность культурного слоя. В результате в научный оборот введены новые археологические памятники русского населения низовьев Енисея, обозначена проблема их изучения и сохранения.

Ключевые слова: Красноярский край, Таймыр, Енисей, зимовье, селище, культурный слой.

В 2016 г. ООО «НПО «Археологическое Проектирование и Изыскания» с привлечением сотрудников ООО «НПО «Северная археология – 1» была проведена разведка на территории западной части Таймырского полуострова. Цель работ – актуализация сведений о памятниках археологии Нового времени. В задачи экспедиции входило выявление и обследование памятников археологии русского населения Заполярья с целью придания им статуса объектов археологического наследия для постановки на государственную охрану.

Таймыр, самый северный полуостров Азии, находится между Енисейским заливом Карского моря и Хатангским заливом моря Лаптевых. По характеру поверхности он делится на Северо-Сибирскую низменность, горы Бырранга и прибрежную равнину, вытянутую вдоль побережья Карского моря [БСЭ, 1976, с. 212]. Административно находится на севере Красноярского края в пределах Таймырского Долгано-Ненецкого муниципального района.

Начиная с первой половины XVII в. территория Таймыра и низовья Енисея активно заселялись русским населением. В связи с возросшей ролью пушного промысла во второй половине XVII в. усиливается процесс заселения русскими низовьев Енисея и побережья Ледовитого океана. Промышленники размещают зимовья на побережье между Енисейским заливом и устьем Пясины, а также осваивают земли по речным системам Таймырского полуострова [Дьяченко, 2014, с. 80, 81]. В XVIII в. берега Енисея вплоть до Карского моря уже плотно заселены русскими промысловиками [Троицкий, 1982, с. 127]. Основным видом жилища и опорно-перевалочными пунктами в процессе освоения этих территорий служили зимовья [Баландин, Филиппова, 1994, с. 90]. Они привлекали внимание русских и европейских полярных исследователей, посещавших и описывавших их как местные достопримечательности [Бегичев, 1935, с. 154; Пасецкий, 1979, с. 117; Троицкий, 1982, с. 77–78, 127]. Несмотря на общеупотребительный тезис об исторической и археологической значимости русских поселений в контексте освоения сибирского Крайнего Севера, конкретных полевых работ по их картографированию и обследованию проводилось крайне мало.

Первым исследователем объектов подобного типа был Н. К. Ауэрбах, который в 1920 и 1921 гг. совместно с В. И. Громовым провел раскопки развалин зимовья Малое в Енисейской губе [Ауэрбах, 1928, с. 129]. В 1945 г. были проведены раскопки зимовья промышленных людей в заливе Симса и на о. Фаддея [Окладников, 1951, с. 7–10]. Обнажения культурного слоя в пос. Хатанга были осмотрены в 1976 г. М. И. Беловым. Базируясь на чертеже «Помория Туруханского» «Хорографической книги Сибири» С. У. Ремезова и «Экстракте» из ясачных книг

Мангазеи, он выполнил работу по картографированию русских поселений в контексте основания Хатанги [Белов, 1977, с. 58, 62]. Историко-географические изыскания на памятниках времен освоения русским населением Таймыра были продолжены В. А. Троицким. Им был осмотрен целый ряд объектов, связанных с деятельностью Второй камчатской экспедиции, и осуществлена современная географическая привязка многих пунктов, упоминаемых в исторических источниках [Троицкий, 1975, с. 126]. В 1980-х гг. рекогносцировкой Хатангского зимовья занимался Л. П. Хлобыстин, которым была проведена шурфовка памятника и частичные раскопки остатков одной из построек с печью [Исторические источники..., 2002, с. 36].

В 1988–1989 гг. в бассейне верхнего течения Пясины и в районе Авамо-Тагенарского волока работала комплексная экспедиция Всесоюзного общества охраны памятников истории и культуры (ВООПИиК) под руководством В. И. Козлова. За два года работ им было обследовано 72 исторических места, в том числе и зимовья, а в ряде пунктов собран подъемный материал [Козлов, 1988, с. 1; 1989, с. 2]. С целью уточнения датировки построек русского времени было предпринято дендрохронологическое обследование в низовьях Хатанги [Мыглан, Ваганов, 2005, с. 177]. В 2012 г. проводилось обследование базового лагеря Х. П. Лаптева [Визгалов, 2013, с. 6, 12–13]. С 2005 по 2008 гг. Таймырским отрядом Морской арктической комплексной экспедиции НИИ «Наследие» Академии наук были обследованы зимовья на берегу Петра Чичагова [Лубнина, 2009].

В настоящий момент основными сведениями о памятниках русского времени на Таймыре служат результаты краеведческих экспедиций, посещающих остатки построек и собирающих подъемный материал. Наиболее активно в этом направлении работают несколько объединений в Норильске и школьный кружок в пос. Диксон [Лубнина, 2009; Стрючков, 2011, с. 2].

В 2016 г. рекогносцировочными маршрутами было обследовано восемь участков по правому берегу Енисея от Дудинки до устья реки, один участок в Енисейском заливе (в районе пос. Диксон) и приустьевой участок р. Рыбной (приток р. Норильской, впадающей в оз. Пясино). Учитывая протяженность маршрута, свыше 430 км, его труднодоступность и короткий летний период, в первую очередь осматривали населенные пункты, обозначенные на карт-материалах XVII–XIX вв. Всего было обнаружено и обследовано 10 памятников, из числа которых выделено две категории – зимовья и селища (рис. 1, с. 263).

Н. К. Ауэрбах делил зимовья на два типа: коренные и отъезжие. Коренные имели одно, реже два отапливаемых помещения и шесть-восемь хозяйственных построек, объединенных одним двором. Служили они для постоянного проживания. Отъезжие зимовья представляли собой небольшую избушку, использовавшуюся для сезонного промысла [Ауэрбах, 1929, с. 21; Безруких и др., 2012, с. 50].

В археологическом плане к зимовьям относится однодворный комплекс выраженных в рельефе развалов построек, группирующихся вокруг отапливаемой избы. В разрезах фиксируется культурный слой, латеральные границы которого определяются радиусом антропогенных наносов, сформированных при строительстве и функционировании построек. Южной точкой фиксации подобных объектов является 205 км Енисея, северной – устье Енисейского залива Карского моря.

Наблюдения 2016 г. зафиксировали замкнутый и открытый тип планировки двора зимовья. К замкнутому типу принадлежат клетские избы с прирубами подсобных и хозяйственных помещений, размещенных по периметру крытого двора. Весь комплекс, в особенности северо-западный угол, дополнительно утеплялся дерновой обваловкой с наружной стороны, служившей защитой от господствующих в этом регионе северных и северо-западных ветров. К этому типу относится зимовье в устье Курья (выявленный объект археологического наследия, далее – ВОАН, Воронцово, зимовье Курья-2) и зимовье на территории заброшенного пос. Троицк.

Эти объекты расположены в широкой пойменной части Енисея, в местах, наиболее богатых рыбой, – устьях рек, или «песках». Под постройки выбирались сухие, инсолированные формы рельефа, максимально приближенные к воде и месту сбора плавника. Такими участками, как правило, являлись намытые или мерзлотные бугры в пойменной части реки. Сооружение на них зимовий, дополнительно утепленных обваловкой, выделяло их в рельефе тундры, из-за чего в лексике местного населения они именуются «земляными курганами». Типичной постройкой этого типа является зимовье Курья-2 на левобережном приустьевом участке р. Курья (20 км от Енисея).

Зимовье представляло собой многокамерную постройку размером 22 × 18 м, площадью 320 кв. м. Она ориентирована по оси СВ – ЮЗ (рис. 2, с. 264). С наружной стороны северо-западного угла фиксируется обваловка, высотой 1,5–2 м, длиной 10–12 м, шириной 3–3,5 м. Вход в зимовье находился с востока (подветренная сторона). За тамбуром шириной 1 м располагался коридор, стены которого набраны в заплотной технике. У входа он имел сложную Г-образную планировку для защиты от сквозняков. Визуально коридор напоминает крытый двор площадью 75 кв. м, который делил зимовье на две части: жилую и хозяйственную.

В жилой части постройки располагались две отапливаемые камеры, устроенные в юго-западном и юго-восточном углах, размером 5 × 5 и 7 × 5 м соответственно. Развалы печей подквадратной в плане формы, размером 2 × 2 м, высотой 0,3–0,6 м. В юго-западной камере развал печи расположен во внутреннем, северо-восточном углу жилой части. Во второй камере печь находилась в юго-восточном углу. В северной половине зимовья были построены хозяйственные постройки, которые состояли из нескольких камер различной площади с плохо просматриваемой границей между ними.

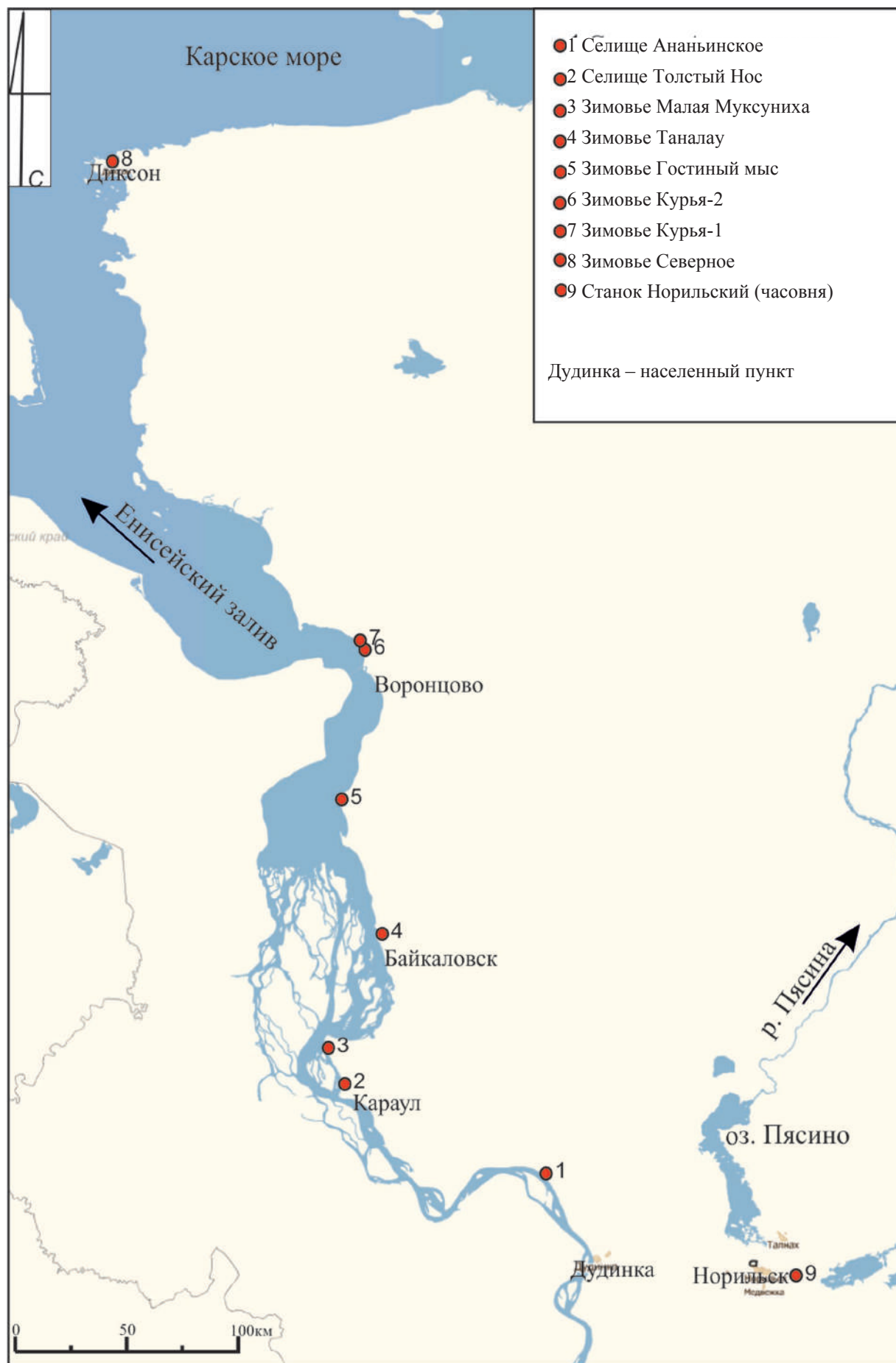

Рис. 1. Карта-схема низовьев Енисея с памятниками археологии русского времени, выявленными в 2016 г.

Находки в слое щепы – железный зуб остроги, фрагмент выделанной кожи и мешковины, перевязанной веревкой. Фаунистические останки из числа определимых принадлежат северному оленю и птице*.

Подобные брошенные зимовья были встречены Н. А. Норденшельдом в 1875 г. в Енисейском заливе, местности Крестовской. Он описывает их как дома с плоскими крышами, покрытыми торфом. Внутри располагались помещения для жилья, пекарня, баня, амбары для ворвани, ящики с остатками белуги и т. д., образующие настоящий лабиринт. Время их функционирования он определяет первой третью XIX в. [*Пасецкий*, 1979, с. 117].

Аналогичную постройку, но меньшей площадью (121 кв. м), раскопал Н. К. Ауэрбах в устье Промысловой (совр. Лемберова) – зимовье Малое. Оно также имело две отапливаемые камеры – жилое помещение, или «горницу», и баню, расположенные в противоположной стороне от холодной северной стены. В опубликованных материалах ничего не говорится об утеплении постройки с наружной стороны. Исследователь считает, что зимовье было оставлено его жителями в первой половине XIX в. в связи с эпидемией тифа [*Ауэрбах*, 1928, с. 142–143]. В 1916 г. А. Я. Тугариновым была сфотографирована рыбопромышленная точка в устье Гольчихи с похожей, видимо, планировкой и утеплением дерново-торфяными блоками наружного угла и части крыши (рис. 3). Некоторые современные зимовья, осмотренные по ходу движения маршрута, с подобной структурой. Так, в устье Казачьей находится зимовье Мельника, построенное, по свидетельству местных жителей, по старым традициям. В нем также жилая комната и баня, комплекс хозяйственных построек, расположенных по периметру. В центре находится крытый двор. Роль утеплителя северо-западного угла играл войлок, прикрепленный посредством сетки-рабицы.

Рис. 3. Балаган рыбопромышленников в Гольчихе. Архив Красноярского краевого краеведческого музея, № 4805. Фотография А. Я. Тугаринова, 1916

Планиграфические особенности и набор артефактов в культурном слое позволяют датировать зимовье Курья-2 концом XVIII – первой третью XIX вв. Более точные выводы можно получить после проведения раскопок и дендрохронологического анализа.

Зимовья с планировкой открытого типа представляют собой отдельно стоящую избу с прирубками и без, в некоторых случаях тоже дополнительно утепленную обваловкой. Рядом с избой также могут располагаться отдельно стоящие подсобные и хозяйственные постройки.

Из числа выявленных объектов к открытому типу зимовий относятся памятники на правом берегу Курьи (ВОАН Воронцово, зимовье Курья-1), на о. Северный (ВОАН Диксон, зимовье Северное), на левом берегу Малой Муксунихи (ВОАН Караул, Малая Муксуниха) и в районе строящегося нефтепорта Таналау (ВОАН Байкаловск, зимовье Таналау). Они расположены на различных гипсометрических отметках – на пологих мысовидных уступах, в устьях рек или на удобных неподтапливаемых участках. В качестве дополнительной защиты от ветров используются естественные складки рельефа.

Самой северной постройкой такого типа является зимовье на о. Северный, расположенном в северо-восточной части Енисейского залива Карского моря, в проливе Превен, между о. Диксон и береговым поселком. Остров сложен твердыми скальными породами диабазы, на которых отдельными участками сформировались арктические пустынные почвы. Зимовье располагается в южной части острова на ровной площадке, прикрытой с севера выходами коренных пород.

Постройка представляет собой остатки рубленной из плавника избы с прирубленными к ней сенями и хозяйственной клетью (рис. 4, с. 266). Изба сложена из бревен диаметром 0,25–0,3 м, ее основная площадь имеет размеры 5 × 4,5 м. Замковые угловые сопряжения рублены чашей, концы бревен отпилены. Часть стен избы и ее кровля свалились наружу и, вероятно, были пущены на дрова или переиспользованы. Рядом с постройкой найден современный стол для разделки рыбы, сколоченный из бревен и досок зимовья. В северной стенке, на уровне второго венца, фиксируется дверной проем шириной 0,9 м. Проем оформлен боковыми косяками прямоугольного сечения, вставленными во врубки соответствующей формы. Для крепления с боковыми бревнами в них был

* Определение кандидата биологических наук А. В. Клементьева.

вырублен шип, в местах примыкания на бревнах сделаны затески, уплощающие их толщину до размера косяков. Справа от входа, в северо-западном углу, фиксируется печной развал из кирпичных обломков и валунов. От опечка размером $2 \times 2,2$ м сохранились растащенные куски досок от рамы, а также угловой столб диаметром 0,25 м. Половых досок не зафиксировано.

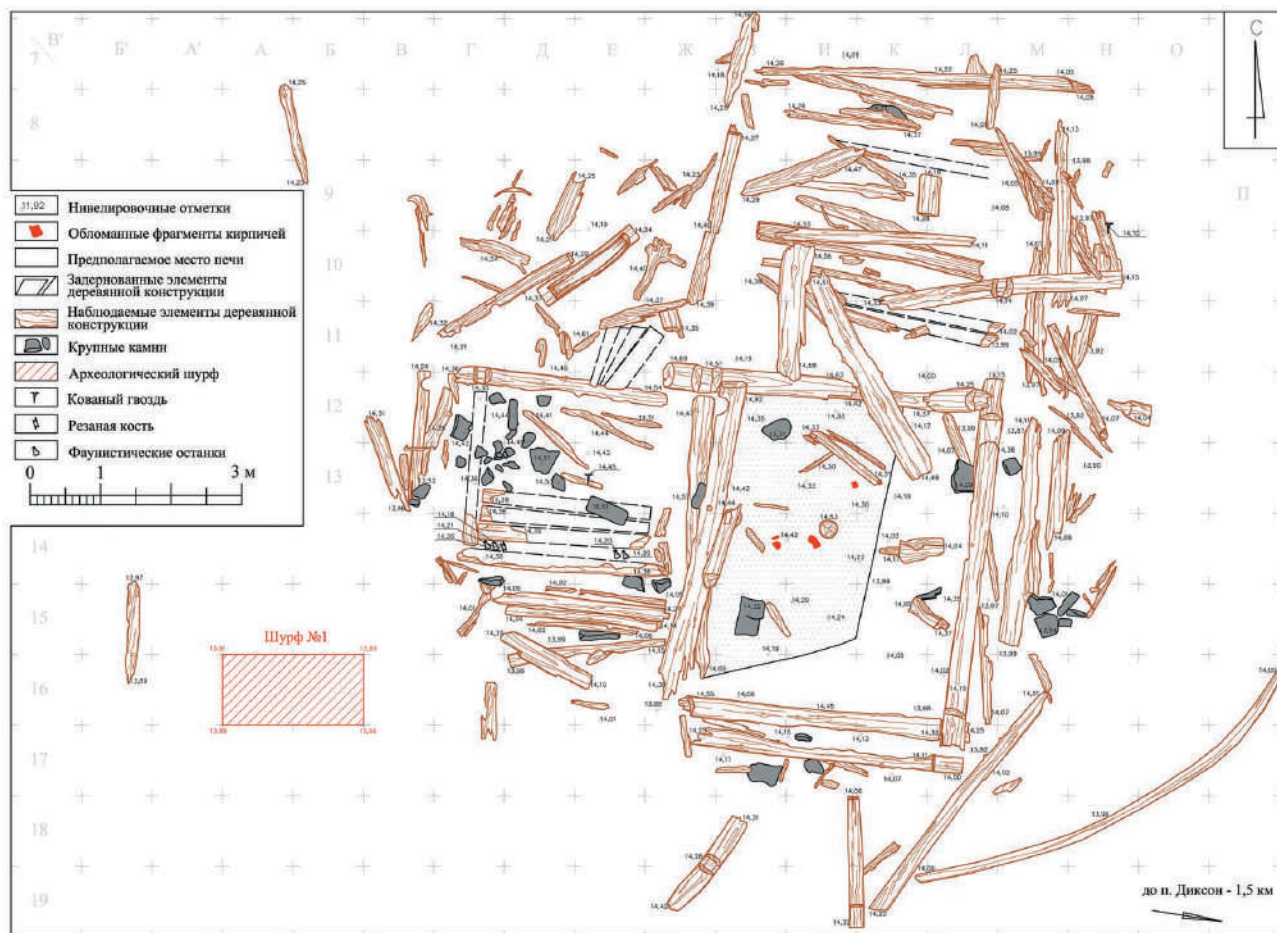

Рис. 4. План-схема построек ВОАН Диксон, зимовье Северное

С севера к избе прирублены сени размером 5×5 м, от которых сохранился развал верхних венцов. Угловые сопряжения не просматриваются. Пол выложен из бревен диаметром 0,15–0,2 м, ориентированных по оси З – В.

С запада к избе прирублена клеть размером $3 \times 2,5$ м. Она собрана из бревен диаметром 0,18–0,22 м, внешние углы постройки рублены «в чашу». Для соединения с прирубом в стене основного объема выбран паз, а в бревнах прируба ответные шипы. Пол в клетке выложен плахами шириной 0,18–0,2 м, уложенными по оси З – В. В северо-западном углу фиксируется развал печи-каменки размером $1 \times 1,5$ м, сложенной из валунов и крупных кусков скальника. На валунах наблюдается слабый нагар.

В 16 м к западу от юго-западного угла избы фиксируются уходящие под дерн остатки окладного венца еще одного строения, возможно имеющего отношение к хозяйственному комплексу.

К западу от юго-западного угла постройки был заложен шурф, стратиграфическая ситуация в котором выглядит следующим образом:

- торфо-моховая подстилка мощностью 0,05–0,07 м;
- увлажненный слой мелкой щепы мощностью 0,03 м;
- увлажненный темно-серый гумусированный суглинок с редким включением мелких древесных остатков (мощность – 0,02–0,03 м);
- уплотненный слой светло-бурой глины с включением гумусированных пятен, линз темновато-серой (сизой) и бурой глины. В подошве фиксируется мелкий галечник и дресва (видимая мощность – 0,23–0,25 м).

Несмотря на отсутствие находок в шурфе, уровень строительства зимовья и его функционирования маркируется слоем № 2. Естественные угнетенные арктические условия почвообразования, с одной стороны, и редкие кратковременные посещения зимовья – с другой, характеризуют слабую насыщенность слоя культурными останками и органикой. Небольшая коллекция находок: кованый гвоздь, скоба, резаная кость и кирпичный лом – собрана на современной поверхности вокруг сруба. Практически полное отсутствие предметов в заброшенных зимовьях Енисейского залива отмечалось и Э. Н. Норденшельдом. Он объяснял это тем, что зимовья ввиду транспортной

труднодоступности поставок муки были оставлены, а все вещи из них вывезены [Пасецкий, 1979, с. 117]. Свою роль сыграла и близость пос. Диксон, жители которого регулярно посещают заброшенные населенные пункты с целью сбора предметов [Ауэрбах, 1928, с. 129].

Н. К. Ауэрбах, осматривавший в 1921 г. эту постройку, предположил, что «в ней не жили оседло, как в зимовье (Малое), а только наезжали по временам для осмотра пастей, для охоты на медведя и, может быть, для ловли нерпы» [Ауэрбах, 1928, с. 138]. Хозяйственную специализацию подтверждает корыто размером $1,6 \times 0,3$ м, найденное в текущем сезоне, лежащее напротив северо-западного угла постройки. Подобные корыта использовались для хранения жира тюленей или белых медведей [Там же, 1928, с. 132]. Датировка зимовья из-за малочисленности находок затруднена и по предварительным оценкам находится, скорее всего, в диапазоне второй половины XVIII – первой половине XIX вв.

Другой категорией археологических объектов, фиксируемых от Дудинки до устья Гольчихи, являются селища. Селища – остатки неукрепленных поселений, одновременные городищам, когда определенная группа людей жила вне укрепленной части поселения, за его стеной [Авдусин, 1980, с. 23, 24]. Применительно к условиям Енисейского Заполярья термин селище употребляется нами в следующем значении: многодворное поселение, как правило неукрепленное, имеющее культурный слой с расширяющимися в ходе развития и роста населенного пункта горизонтальными и вертикальными границами и содержащий ярусы построек различных хронологических этапов его функционирования.

Появление селищ в низовьях Енисея связано с развитием и сменой основных видов хозяйственной деятельности в регионе (пушной и морской промысел в XVII–XVIII вв. и рыбный в XIX – начале XX вв.). В результате часть зимовий разрослась в небольшие поселки с постоянным русским населением.

Ф. Нансен во время экспедиции по этим местам в 1913 г. отмечал: «Сначала встречались лишь отдельные избы, где проживал какой-нибудь одинокий купец или помещалась почтовая станция». Затем, вверх по течению Енисея, количество изб увеличивается, появляются улицы и, наконец, настоящие деревни: «Всюду те же приземистые, четырехугольные, крепкие деревянные избы, выстроенные в ряд вдоль обрыва над рекой» [Нансен, 1969, с. 142]. В новейшее время некоторые из этих поселений пережили хозяйственный расцвет, другие были заброшены. На их территории сохранились развалины поздних построек советского времени, иногда переложенных из более ранних строений. Разведочная шурфовка показала наличие культурного слоя, основой которого является традиционный для северных широт материал – щепка. Всего было обследовано два селища на Енисее – Ананьинское (ВОАН Дудинка, селище Ананьинское) и Толстый Нос (ВОАН Караул, селище Толстый Нос) и одно в устье Рыбной – станок Норильский (ВОАН Норильск, местонахождение – станок Норильский, часовня).

Селище Ананьинское расположено на 380 км Енисея, на месте заброшенного пос. Ананьинского. Оно приурочено к приустьевому мысовидному выступу, по склону которого рассредоточены остатки построек середины – второй половины XX в. В 1913 г. поселение имело следующий вид: «На высоком берегу вытянулись в ряд четыре или пять домов. Местечко это принадлежит одному богатому купцу, который ведет большую торговлю с инородцами» [Нансен, 1969, с. 142].

На оконечности выступа был заложен шурф размером 1×1 м. В шурфе, под слоем дерна, зафиксирован рыхловатый слой темно-коричневого суглинка, насыщенного щепой и углем (0,1–0,15 м). В нем найдены кованые гвозди, поливная круговая керамика, черепки фаянсовой посуды и колотые кости. Под этим слоем расчищен фрагмент глинобитной печи с развалом термически обработанной гальки, лежащей на пачке светло-серой глины. От самой постройки, под печью, зафиксировано половое перекрытие с лагой. Из-за мерзлоты ниже отложения не вскрывались. Предварительная датировка верхней пачки культурных отложений – XIX в.

Обследование 2016 г. показало наличие культурных слоев в мерзлотном или оттаивающем на краткосрочный летний период состоянии на всех выявленных объектах. В разрезах отмечается традиционная для памятников русского времени структура культурного слоя, состоящего из техногенных отложений органического и неорганического происхождения [Пархимович, 2011, с. 87]. При зачистке береговой бровки в устье Верхней Гостиной (ВОАН Воронцово, зимовье Гостиный мыс) мощность слоя достигала 1,2 м, на других памятниках она составляет от 0,05 до 1 м. Раскрытия также показали высокую плотность и представительность коллекции артефактов в слое, в том числе из кожи, ткани и дерева.

При благоприятных условиях накопления слоев наблюдаются несколько негативных моментов, связанных как с общим изменением климата в Арктике и снижением зоны и глубины распространения многолетнемерзлых грунтов [Питулько, 2007, с. 34; 2008, с. 26], так и с техногенными факторами.

Природные факторы обусловлены деструктивными рельефообразующими процессами, связанными с повышением положительных температур и, в частности, с термоабразионными, термоэрозионными и термоденудационными размывами мерзлого грунта [Марахтанов, 2004, с. 60]. Основная масса наблюдавшихся нами размывов культурного слоя связана с берегами абразионно-термоденудационного типа. Цикл развития таких берегов заключается в оттаивании отложений, которые смещаются вниз по склону и в ходе осыпания, оползания или вязкопластического течения обнажают мерзлую толщу, начинающую также протаивать [Совершаев, 1992 с. 35–36; Кизяков, 2006, с. 80].

Негативные природные явления усиливают расширение зоны хозяйственного освоения на территории некоторых объектов. Смещение дернового покрова приводит к усилению водной и ветровой эрозии и развитию

нежелательных криогенных явлений. Под угрозой находится зимовье Таналау, располагающееся недалеко от строящегося порта в устье одноименной речки. В настоящий момент остатки построек зажаты с одной стороны дорогой, подрезающей восточный край, а с другой – размываемым берегом. Лишь остатки ненецкого кладбища на месте руинированных построек спасают его от полного механического уничтожения.

В результате проведенных работ были обследованы памятники наиболее выразительных типов, принадлежащие русскому населению Таймыра. Общее количество таких населенных пунктов на таймырском берегу Енисея и Карского моря не было постоянным, что подтверждается анализом карт-материалов XVII – начала XX вв. В «Хорографической книге Сибири» С. У. Ремезова по правому берегу Енисея, от Дудинки до устья Пясины, обозначено 18 зимовий и две церкви. На карте Гензелиуса 1745 г., составленной на основании описи Великой северной экспедиции, на данном маршруте обозначено 38 населенных пунктов [Ауэрбах, 1929, с. 16]. В «Атласе Российской империи» Н. Зуева 1860 г. от Дудинки до устья Енисея по его правому берегу насчитывается 25 зимовий. Топографические карты середины XX в. фиксируют развалины и избы в 89 пунктах. Натурное обследование лишь части из них показало совпадение обозначенных развалин с остатками исторических построек Нового времени различных хронологических периодов.

Большое количество объектов подобного рода, их хорошая сохранность, типологическое разнообразие и высокая информативность культурного слоя позволяют расширить круг источников по материальной культуре, истории и времени освоения Арктики. Всё это требует повышенного внимания к изучению и сохранению таких объектов, а также регулярного мониторинга их состояния.

Визгалов Г. П. Проведение археологических работ на территории объекта культурного наследия регионального значения «Остатки базового поселка 1739 г. отряда землепроходца Лаптева Харитона Прокопьевича» в Таймырском Долгано-Ненецком муниципальном районе Красноярского края в 2012 году. Отчет о научно-исследовательской работе. ХМАО – Югра, Нефтеюганск, 2013. 105 с. // Архив ООО «НПО «Северная археология – 1». Ф. 1. Д. 394.

Козлов В. И. Разведка и обследование исторических памятных мест центрального Таймыра в 1988 году. Отчет о научно-исследовательской работе, 1988 // Архив Службы по государственной охране объектов культурного наследия Красноярского края. Р-1, 13406. 8 с.

Козлов В. И. Разведка и обследование исторических памятных мест центрального Таймыра в 1989 году. Отчет о научно-исследовательской работе, 1988 // Архив Службы по государственной охране объектов культурного наследия Красноярского края. Р-1, 14007. 8 с.

Авдусин Д. А. Полевая археология СССР. – 2-е изд. – М. : Высшая школа, 1980. – 335 с.

Ауэрбах Н. К. Заселение и развитие промыслов в низовьях реки Енисей // Научно-промысловые исследования Сибири. – Красноярск, 1929. – Серия А. – Вып. 6. – С. 3–30.

Ауэрбах Н. К. Зимовье в бухте Промысловой Енисейского залива (Отчет о раскопках) // Северная Азия. – 1928. – № 5–6. – С. 125–146.

Баландин С. Н., Филиппова Н. Н. Жилища русских первопроходцев в Сибири в XVII – первой половине XVIII вв. // Городская культура Сибири: история, памятники, люди. – Новосибирск, 1994. – С. 90–104.

Бегичев Н. А. Из записок боцмана Бегичева // Сибирские огни. – Новосибирск, 1935. – Вып. 2. – С. 151–169.

Безруких В. А., Быкопя Г. Ф., Федорова В. И. Иллюстрированная история Красноярья (XVI – начало XX века). – Красноярск : РАСТР, 2012. – 217 с.

Белов М. И. Первое русское поселение на Таймыре (к 350-летию Хатанги) // Известия Всесоюзного географического общества. – 1977. – Т. 109, вып. 1. – С. 56–63.

Большая советская энциклопедия : [в 30 т.] / гл. ред. А. М. Прохоров. – Изд. 3-е. – М. : Совет. энциклопедия, 1976. – Т. 25. – С. 212.

Дьяченко В. И. Пути и особенности колонизации русскими Таймыра // Сибирь в контексте русской модели колонизации (XVII – начало XX вв.). – СПб., 2014. – С. 68–123.

Исторические памятники Второй камчатской экспедиции / И. И. Елкина, С. М. Епишкин, В. Н. Звягин, В. Н. Кальякин, Н. Ш. Насырова, А. К. Станюкович, В. Ф. Старков, П. Ю. Черносвитов. – М. : Науч. мир, 2002. – 216 с.

Кизяков А. И., Лейбман М. О., Передня Д. Д. Деструктивные рельефообразующие процессы побережий арктических равнин с пластовыми подземными льдами // Криосфера Земли. – 2006. – Т. X, № 2. – С. 79–89.

Лубнина А. По следу Витуса Беринга // Красноярск: газ. Красноярский рабочий, 18.04.2009. – URL: http://www.krasrab.com/archive/2009/04/18/10/view_article (дата обращения: 07.02.2017).

Марахтанов В. П. Термомеханическое оттаивание грунтов (понятие и методика расчета) // Криосфера Земли. – 2006. – Т. X, № 4. – С. 59–67.

Мыглан В. С., Ваганов Е. А. К вопросу о датировке исторических памятников на Таймырском полуострове: дендрохронологический и исторический аспекты // Вестник КрасГУ. – 2005. – № 5. – С. 176–182.

Нансен Ф. В страну будущего. Великий Северный путь из Европы в Сибирь через Карское море / авториз. перевод с норвеж. А. и П. Ганзен. – Магадан : Кн. изд-во, 1969. – 304 с. – (Дальневосточная историческая библиотека).

Окладников А. П. Археологические находки на острове Фаддея и на берегу залива Симса // Исторический памятник русского арктического мореплавания XVII века. – Л. ; М., 1951. – С. 7–40.

Пархимович С. Г. О методах раскопок поселений Средневековья и Нового времени // Методика междисциплинарных археологических исследований. – Омск, 2011. – С. 78–92.

Пасецкий В. М. Нильс Адольф Эрик Норденшельд. – М. : Наука, 1979. – 296 с.

Питулько В. В. Основные сценарии раскопочных работ в условиях многолетнемерзлых отложений (по опыту работ на Жоховской и Янской стоянках, Северная Якутия) // Археология, этнография и антропология Евразии. – 2008. – № 2(34). – С. 26–33.

Питулько В. В. Основы методики раскопок памятников каменного века в условиях многолетнемерзлых отложений // Археология, этнография и антропология Евразии. – 2007. – № 3. – С. 29–38.

Совершаев В. А., Новиков В. Н. Проблемы рациональной эксплуатации береговой зоны арктических морей // Проблемы экологии полярных областей. – М., 1991. – Вып. 2. – С. 35–40.

Стрючков С. А. Вот такая байда // Неизвестный Норильск. – СПб., 2011. – Спецвып. № 3. – С. 2–6.

Троицкий В. А. Русские поселения на севере полуострова Таймыр в XVIII веке // СЭ. – 1975. – № 3. – С. 120–126.

Троицкий В. А. Записки Харитона Лаптева. – М. : Мысль, 1982. – 144 с.

N. S. Stepanov¹, D. N. Lysenko¹, G. P. Vyzgalov².

¹Research and Production Association “Archaeological Engineering and Research”, Ltd., Krasnoyarsk,

²Research and Production Association “Northern Archaeology – 1”, Ltd., Nefteyugansk

ARCHAEOLOGICAL SITES OF RUSSIAN INHABITATION IN TAIMYR (first results of the survey)

Based on the results of conducted archaeological works in Taimyr in 2016, the types of Russian trade winter lodges of the 18th – early 20th centuries are considered, and a brief history of the study of Russian time sites is given. In the course of visual inspection, two categories of monuments were identified: winter hunting lodges and settlements. Their definition as archeological sites of the Polar region is given. Their yards planning are defined as closed and open ones. Features of the location, stratigraphy, architectural and planning characteristics of constructions are considered. Cultural deposits on the most representative objects are described, general conducive and negative factors affecting the preservation of the cultural layer are declared. As a result, new archaeological sites of the Russian inhabitation of the lower reaches of the Yenisei River were introduced into the scientific circulation, the problem of their study and preservation is indicated.

Keywords: Krasnoyarsk region, Taimyr, Yenisei, winter lodges, settlements, cultural layer.

УДК 904

О. А. Шубина

Сахалинский областной краеведческий музей, Южно-Сахалинск

КУЛЬТУРА И БЫТ РУССКИХ ПОСЕЛЕНЦЕВ НА КУРИЛЬСКИХ ОСТРОВАХ В XIX ВЕКЕ ПО ДАННЫМ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ САХАЛИНСКОГО МУЗЕЯ

В результате археологических исследований Сахалинского областного краеведческого музея в бухте Алеутка на о. Уруп было обследовано место расположения «Курилороссии» – первого русского поселения на островах Курильской гряды, существовавшего с перерывами с 1775-го по 1875 г. С 1828-го по 1867 г. оно существовало под эгидой Российско-Американской компании. В ходе многолетних раскопок собрана большая коллекция орудий труда и предметов быта русских поселенцев – охотников на морского зверя, найдено основание жилой постройки, бани и кузнечного комплекса. Итоги работ позволили охарактеризовать образ жизни, занятия, черты традиционной материальной культуры русских поселенцев и выявить инновации, обусловленные спецификой природно-климатических и экономических условий их существования.

Ключевые слова: Курильские острова, Уруп, Алеутка, русские, Российско-Американская компания, жилые и хозяйственные постройки, раскопки, Сахалинский музей.